

Сисли находился за пределами самого здания приюта.

Цзян Яоцин, выгадав момент, выскочил в главный зал. Окруженный едва заметным голубоватым ореолом, он стремительно метнулся к выходу и притаился у самых дверей.

Прислушиваясь к звукам со стороны Мама и убедившись, что его появление осталось незамеченным, Цзян Яоцин принялся искать дверь на улицу.

Сисли водил его только на кухню, и где находился выход наружу, он не знал.

Крепче сжав фонарь, Цзян Яоцин перевел дух.

То ли ему показалось, то ли на самом деле – воздух вокруг словно стал заметно холоднее.

Он выбрался наружу в это время прежде всего для того, чтобы проверить первое правило и узнать, с чем можно столкнуться в столь поздний час.

А раз уж все равно рискнул выскочить, то по пути можно заодно разыскать Сисли.

Скорректировав путь по указанному Лансом направлению, Цзян Яоцин глубоко вздохнул и в момент, когда Мама постучала в очередную дверь, стремительно нырнул в соседний коридор. Кажется, они его не заметили...

Цзян Яоцин не был уверен до конца, поэтому продолжал бежать без оглядки.

Грудь тяжело вздымалась. Выносливостью он не отличался, и от резкого длительного ускорения у него перехватило дыхание.

Сбавив темп, он заметил, что от сильной тряски огонек внутри фонаря стал то и дело вспыхивать и гаснуть.

Жадно ловя ртом воздух, Цзян Яоцин твердо решил, что по возвращении обязательно купит артефакт на ускорение, иначе в первой же погоне его ждет верная смерть.

В этом коридоре Цзян Яоцин еще не бывал: на стенах висели лишь редкие картины да надписи, восхвалявшие заслуги приюта «Рай».

Подняв фонарь, он бегло прочел несколько строк: судя по всему, приют «Рай» приютил детей, брошенных родителями, причем большинство из них страдали психическими расстройствами, от которых их здесь успешно вылечили.

У приюта имелась постоянная попечительская организация, представители которой каждый год на несколько дней приезжали сюда, чтобы отобрать лучших воспитанников и забрать их на дальнейшее обучение.

Что касается результатов этого обучения, на стене не было ни слова.

За пределами круга света от фонаря царила кромешная тьма.

Она походила на бездну, поджидающую шага в неизвестность.

Или на разверстую пасть дьявола.

Цзян Яоцин вздрогнул – становилось прохладно.

Поплотнее запахнув куртку и немного переведя дух, он прибавил шаг.

Цзян Яоцин шел довольно быстро, однако коридор казался неправдоподобно длинным – возможно, сама тьма невидимо растягивала пространство.

Словно для того, чтобы помешать им сбежать, на стене у самого пола алела надпись кровавыми буквами: «Остановись».

Будь на его месте кто иной, давно наложил бы в штаны от страха, но Цзян Яоцин, несмотря на всю свою чувствительную нервную систему, к подобным декорациям относился как к чему-то привычному.

Пройдя еще несколько шагов, он услышал свист гуляющего сквозняка.

Это означало, что направление выбрано верно.

Нашупав в темноте дорогу и сделав два поворота, Цзян Яоцин увидел заднюю дверь приюта.

Задней она именовалась лишь потому, что выглядела неприлично маленькой.

Во всяком случае, Цзян Яоцин был уверен: приводя Их в приют, Мама ни за что не повела бы гостей через такую узкую щель.

Цзян Яоцин подошел ближе. Дверь была неплотно прикрыта, оставался достаточно широкий проем, чтобы человек его комплекции мог спокойно пролезть.

Помявшись секунду, Цзян Яоцин выскользнул наружу.

Этот выход не был абсолютно безопасным.

Если бы Мама решила поймать сбежавшего ребенка, можно было с уверенностью сказать, что он пляшет на краю могилы.

Снаружи светила полная луна, ярко горели звезды.

В траве едва слышно стрекотали насекомые.

Неподалеку виднелся маленький домик, где горел свет: без сомнения, Сисли находился именно там.

Легкий ветерок шевелил полы куртки Цзян Яоцина. Почувствовав легкую тревогу, он поспешил к домику.

[Справочник обязательных правил для новичка-стримера]

[Правило № 3: Старайтесь не проявлять активность в ночное время]

Цзян Яоцин притаился в зарослях возле домика. Переведя дыхание, он собрался заглянуть в окно, чтобы убедиться, что внутри действительно Сисли.

Но едва он вознамерился приподнять голову, как на его протянутую руку канула вязкая, зловонная белая жидкость.

Это... что еще такое?

Цзян Яоцин еще не успел осознать происходящее, но тело сработало раньше мысли: сделав ловкий кувырок вперед, он мгновенно разорвал дистанцию с тем местом, где только что стоял.

Пытаясь защитить фонарь, чтобы тот не погас, он больно ушиб руку о камень – боль была дикая.

Шмыгнув носом, заплаканный Цзян Яоцин наконец разглядел то, что находилось перед ним.

Нет, это был не предмет. Это был монстр.

<http://bllate.org/book/18157/1742514>